

А.Н. ДЕНИСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУРЫ

Антропология – одна из первых наук о человеке и его культуре – исследует поведение человека, становление норм, социокультурных отношений в частности. В основе когнитивной антропологии лежит представление о культуре как системе символов, специфически человеческом способе познания, организации и ментального структурирования мира [1, с. 12], с помощью которого члены общества вырабатывают соответствующее социальное поведение и интерпретируют поведение других.

Символ – понятие чрезвычайно многозначное, одно из самых многозначных в системе семиотических. Один из основоположников символизма в русском искусстве Вячеслав Иванов понимал символ как объективную сущность, универсальный феномен, «кирпичики» мироздания, комбинация которых образует своего рода символический алфавит, или миф [2, с. 9].

Так, Эйфелева башня – не символ, но символическое изображение Парижа, а Кремль, Петропавловская крепость или печально знаменитые башни-близнецы – не символы, но символические изображения Москвы, Санкт-Петербурга и Нью-Йорка соответственно. Символы, таким образом, выражают идеи высшей абстракции, которые практически невозможно кратко описать или сформулировать словами. Например, символом христианства является крест, а символом ислама – полумесяц. Причем оба этих знака как бы содержат в себе в чрезвычайно концентрированном виде обе религиозные доктрины [2, с. 9–13]. Ещё пример, в кельтской мифологической традиции Авалон – символ загробного мира; плавание на остров и возвращение оттуда есть символическое умирание, а обряд инициации сродни шаманическому обряду Одина. Кроме того, Авалон выступает как вариант Атлантиды. В русской традиции Авалону соответствует остров Буян, на котором находится «белгорюч камень Алатырь». Буян также связан с потусторонним миром, на нем, подобно Артуру на Авалоне, обитают те, от кого человек ожидает чудесной помощи.

Знакомое нам слово алтарь понимается как жертвенник, призванный через жертвоприношение донести до божества человеческие мольбы. Само слово «алтарь» – «высокий жертвенник» (лат.), и алтари обычно ставились на возвышенностях, дабы приблизить их к божеству. В христианском культе, заменившем фактическое жертвоприношение символическим, алтарь – это прямоугольный стол, на котором происходит превращение

хлеба и вина «в плоть и кровь Христовы» (в православной традиции этот стол называется престолом, тогда как алтарь – часть храма, доступная лишь священнослужителям).

В британской традиции Артур признается образцом совершенства, «королем былого и грядущего»; через последнее определение возникает тема идеального правителя как связующего звена между прошлым и будущим. Артур-символ толкуется как олицетворение «истинной Британии» [2, с. 18–38].

Следующий пример – баня как символ очищения. Как символическое действие она известна всем народам мира и употреблялась с древнейших времен в разных формах: в виде омовения рук и ног, погружения в реку, купания в проруби, обливания водой – и преобразована с возникновением христианства в обряд крещения. Пережиток этого символа – существование до сих пор одного из старейших и высших орденов Европы – английского ордена Бани (основан в 1399 г., имеет «три, соединенные в одно» – намек на Англию, Шотландию, Ирландию). Орден предполагает чистоту помыслов, полное очищение от недоверия, зависти, подозрительности его носителя. Кавалеров ордена перед его вручением купали (ныне символически окропляют водой) [3, с. 7].

Яйцо является символом творения, происхождения, олицетворения. В христианстве яйцо – символ воскресения; Христос уподобляется цыпленку. Белый цвет скорлупы олицетворяет чистоту и совершенство, поэтому в средневековой аллегорической живописи яйцо становится и символом непорочного зачатия. У австралийских племен символ связи человека с временем первотворения и с первопредками, олицетворение единства материального и духовного – чуринга. Прежде всего это мужской символ; юноша получает чурингу после прохождения обряда инициации; после смерти мужчины его чурингу хоронят вместе с ним.

Цветы, в свою очередь, как и плоды, олицетворяют райское состояние жизни, плодородие, изобилие, жизнь, а также красоту – и одновременно бренность, хрупкость, быстрое увядание. Раскрытие бутона символизирует пробуждение творческой энергии. Увядающий цветок – символ тлена, умирания, смерти. Например, цветок лотос толкуется как олицетворение человеческой природы, пребывающей одновременно в материальном, духовном и интеллектуальном мирах. В Египте лотос символизирует рождение, а также единство. В буддизме лотос признается священным растением. В Китае лотос, зародившийся в иле, но выходящий из ила чистым, есть символ чистого. Что касается розы, это символ вечности, сердце мира, мистический центр. В эпоху эллинизма роза приобрела значение изнеженности, роскоши; с этих времен в язык вошли выражения «спать на розах» и «бросать розы к ногам победителей». В христианстве

белая роза – атрибут Девы Марии, красная роза символизирует страдания и кровь Христа. Шипы розы – свидетельство неизбежной кары за грехи. Ранние христиане в Риме клали розы на могилы в знак почестей и удовольствий, которых умершие были лишены при жизни. Так сложился католический праздник розалий – праздник поминовения умерших. Считалось, что розой, как «Христовым цветом», можно отпугнуть демона; жены рыцарей дарили своим отправлявшимся в поход мужьям розы в знак верности и святости любви. В Средние века возник и существующий по сей день высший знак отличия, которым Папа Римский награждает католических правителей, – знак «Золотая роза», вручаемый за заслуги перед церковью. В восточной традиции роза – символ земной любви. В языке цветов белая роза выражает страдание и тихую печаль, красная – страсть, чайная – верность до гробовой доски, голубая – недостижимую цель, золотая – совершенство [2, с. 570–571].

Как видим, этнологи-когнитивисты справедливо рассматривают культуру как «символическую вселенную» (Ю.М. Лотман). Некоторые ее элементы, приобретая особый этнический смысл, становятся символами народов. Белоствольная березка, щи да каша, самовар, блины, дача имеют символический смысл для русских. Овсянка, легенды о привидениях, замки, чай с молоком, красный автобус значимы для англичан; спагетти, пицца, вино, обеденный отдых – для итальянцев; пиво и колбаса – для немцев; бульба, жниво, вячорки, каляды, драники – для белорусов. Очевидно, речь идет о наследственной памяти коллектива, которая выражается в определенных способах видения, понимания и преобразования мира, проявлениях человеческой субъективности и объективности. Культура – это система кодов, которые предписывают человеку определенное поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие, это свод правил коллективного существования, набор способов социальной практики (культурных способов решения проблем), хранимых в социальной памяти коллектива, «оживающей» в диалоге культур [1, с. 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитрачкова, Л.Я. В полилоге культур : пособие для студентов университета, изучающих иностранный язык в качестве дополнительной специальности / Л.Я. Дмитрачкова ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2009. – 91 с.
2. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К.М. Королев. – М. : Мидгард, 2005. – 600 с.

3. Похлёбкин, В.В. Словарь международной символики и эмблематики / В.В. Похлёбкин. – 3-е изд. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 560 с.